

Вторая часть урока математики пролетела незаметно. Классный руководитель вошел в кабинет, выпроводил всех учеников и пригласил родителей, которые нашли время прийти на собрание. Гу Сьюань, единственный во всей параллели, над кем не довлело давление предстоящих экзаменов, не нуждался в присутствии родителей, да их и не было. Он попросту вернулся в общежитие, чтобы продолжить работу над кодом — деньги для него сейчас были важнее всего.

Родители расселись по местам своих детей, вновь окунувшись в школьную атмосферу. Многие из них оказались старыми знакомыми по работе, поэтому, пока собрание официально не началось, они коротали время за непринужденной беседой.

— Господин Чжао, давно не виделись, — расплылся в улыбке Се Чэнфэн, приветствуя мужчину в безупречном деловом костюме.

Тот помедлил мгновение, прежде чем узнал собеседника, и сдержанно отозвался:

— А, это вы, господин Се из Яюньгэ?

Яюньгэ когда-то была довольно известной в городе антикварной лавкой. Хотя в последние годы доходы магазина оставляли желать лучшего, благодаря честным поставщикам и подлинности товара репутация у него была безупречная. Однако в последнее время пошли слухи, что у лавки сменился владелец, который решил переориентироваться на массовый рынок. Дела пошли в гору, но статус заведения заметно упал, и местные жители, считавшие себя людьми с положением, перестали туда заглядывать. Впрочем, для владельца было сложно сказать, какой путь лучше — в жизни всё имеет свою цену.

— Именно я, — улыбка Се Чэнфэна ничуть не померкла. — Какое совпадение! Не ожидал, что ваш ребенок учится в одном классе с моим.

Не будешь же грубить человеку, который тебе улыбается, поэтому господин Чжао поддержал разговор:

— Времени совсем нет. Раньше на собрания всегда ходила жена, но теперь сын в выпускном классе, а успеваемость всё никак не наладится. Вот и решил сам поговорить с учителем.

— Понимаю, вы человек занятой, — продолжал льстить Се Чэнфэн.

Господин Чжао, глядя на его расслабленный вид — казалось, того ничуть не беспокоят оценки сына, — поинтересовался:

— Ваш ребенок, наверное, очень послушный?

— Да что вы, характер у него еще тот, просто с оценками пока всё более-менее сносно, —

отмахнулся Се Чэнфэн.

Господин Чжао прищурился, вспоминая, и с легким удивлением произнес:

— Я только что смотрел рейтинг на доске, третий ребенок в списке, кажется, носит ту же фамилию, что и вы...

Се Чэнфэн кивнул, не скрывая удовольствия:

— Это мой старший.

Улыбка господина Чжао стала еще шире:

— Эх, если бы мой оболтус хотя бы наполовину так учился, я был бы счастлив...

Се Чэнфэн был польщен:

— Вы слишком скромны, господин Чжао. Он всего лишь омега, какие бы оценки ни получал, в будущем это всё равно ничего не изменит.

— Омега с такими оценками — это еще ценнее, ребенок очень смысленный, — с натянутой улыбкой похвалил господин Чжао. Своего ребенка ругать можно, а вот чужого — нет.

В классе родители приятно общались, а вот снаружи, в коридоре, где кучками толпились ученики, настроение было совсем иным. Хо И, прислонившись к перилам балкона рядом с Се Цинсяо, отчаянно произнес:

— Я труп. Вечером вернусь домой, и мать точно будет читать мне нотации, выкручивая уши.

Се Цинсяо ответил:

— Ты просто слишком ленив. Учителя ведь сами говорят, что у тебя светлая голова, просто учиться не хочешь, вот и оценки такие.

Хо И фыркнул и предельно честно признался:

— Ха, думаю, ты переоцениваешь меня. Я сам прекрасно знаю, чего стою. Если бы я был по-настоящему умным, то без всяких напоминаний учителей взялся бы за ум. А сейчас я ленюсь просто чтобы найти себе оправдание. Иначе мне пришлось бы признать, что я просто тупой, раз получаю такие баллы.

— Весьма оригинальный подход, — Се Цинсяо поднял большой палец вверх.

Природный ум — это еще не повод считать себя выше других, а вот упорный труд заслуживает куда большего уважения.

— Ты повредил ногу? — В этот момент рядом с ними раздался низкий мужской голос.

Се Цинсяо поднял голову, посмотрел на подошедшего и приподнял бровь, ничего не ответив. Хо И скривился:

— Неужели это сам господин Шэнь Тин пожаловал?

Шэнь Тин проигнорировал Хо И и снова обратился к Се Цинсяо:

— Это случилось в субботу на баскетбольной площадке?

Хо И усмехнулся:

— Я уж думал, ты ослеп, и наконец-то соизволил заметить?

Шэнь Тин нахмурился и недовольно посмотрел на Се Цинсяо. Он прекрасно понимал, что такое поведение Хо И продиктовано желанием защитить друга. Поэтому ему не было нужды отвечать Хо И — раз тот друг Се Цинсяо, то пусть сам Се Цинсяо и решает эту проблему, если, конечно, хочет продолжать с ним общение.

Се Цинсяо, который с интересом наблюдал за Шэнь Тином, уловил эмоцию в его взгляде и не сдержал странной усмешки. Действительно, в другое время, даже без намека Шэнь Тина, услышав такой тон Хо И, он бы невозмутимо перевел тему. Он никогда не позволял Шэнь Тину чувствовать себя неловко. Но сейчас... ха.

Шэнь Тин, глядя на его улыбку, помрачнел, в его взгляде читалось нетерпение:

— Чего ты смеешься? Неужели трудно просто ответить?

Се Цинсяо продолжал улыбаться. Он поднял руку и заправил прядь волос за ухо, тихо произнес:

— Что ответить? Что да, это правда, я повредил ногу на баскетбольной площадке позавчера вечером. Но, Шэнь Тин, ты тогда ушел так быстро и решительно, что даже при нашей следующей встрече не заметил травмы. И какой смысл спрашивать сейчас? Чтобы успокоить собственную совесть?

Шэнь Тин нахмурился. Он не ожидал, что Се Цинсяо, который всегда был с ним мягок и услужлив, окажется таким колким. И всё это из-за какой-то пустяковой травмы? Как скучно.

Шэнь Тин усмехнулся, не желая продолжать разговор, и просто развернулся, чтобы уйти. Он изначально не собирался строить с Се Цинсяо серьезные отношения, поэтому любые лишние слова или усилия его только раздражали. У него не было желания играть в эти игры с капризами и холодной войной. К тому же, если честно, до этого момента Шэнь Тин даже не обращал внимания на такую мелочь, как травма ноги Се Цинсяо, и, зная его характер, он вряд ли стал бы спрашивать об этом, даже если бы заметил.

<http://bllate.org/book/19890/1957867>